

Леннон
Джон

27/VI-917.

8 декабря 1980 года на пороге собственного дома был застрелен Джон Леннон. Убийца поджидал его в холле, а наверху, в ма-

ленькой спальне с раскрашенным под голубое небо потолком, спал пятилетний мальчик. Он еще не знал, что осиротел.

ИНОАФИША

Звук и сцена - 1991 - 27 июня (N 26) - с. 12-13

НОСТАЛЬГИЯ ПО ПАПЕ

С тех пор пролетело десятилетие, но и сегодня пятнадцатилетний Шон, младший сын Леннона, ничего не забыл.

— С отцом, — говорит он, — связаны самые счастливые воспоминания моей жизни. За пять лет я все же успел многому научиться у него, многое перенять. Помню, как горько он плакал, когда умерла наша кошка Элис. Помню, как мы вместе смотрели телевизор, устраивали шуточные борцовские турниры, прыгая по моей кровати, а еще раньше он возил меня в коляске гулять в Центральный парк.

А то, соревнуясь, рисовали по очереди. Я обо-

жал эту игру. Каждый день с нами случались все новые и новые приключения. Мы были словно два приятеля, не знавшие скуки и грусти. Каждый вечер, перед сном, он приходил пожелать мне спокойной ночи, зажигал и гасил свет, вторя ритму собственных слов: «Доброй ночи, Шон».

...В тот вечер Джон и Йоко поздно возвращались с записи. Йоко предложила заехать в какой-нибудь ресторанчик поужинать. Но Джон отказался, ответил, что хочет поскорее вернуться и побыть с Шоном. Любовь к тому, кого он называл своим «гуру», быть может, стоила Джо-ну жизни. Марк Шэпман слонялся вокруг дома уже

давно, и кто знает, быть может, его терпения и не хватило бы на лишний час...

Однако этого страшного вечера Шон как раз и не помнит. Его жизнь переместилась на следующий день.

— После полудня, — вспоминает Шон, — мама вошла и присела на кровать. Она была очень грустная. Я перехватил ее взгляд и спросил: «Где папа?». В тот момент я не знал, что произо-

шло ночью, но, как ни странно, отчетливо понял, что отца дома нет. Мама ответила: «Шон, твой папа умер». А я тут же: «Ну вот, умер, умер». Я почему-то повторил это дважды. Мама и говорит: «Я рада, что ты так это воспринял». А я убежал в свою комнату и плакал там, не хотел, чтобы она видела мои слезы. Мне было всего лишь пять лет, а я уже знал, что такое смерть. Сочинил даже поэму «Мой папа умер...» Меж-

ду пятью и шестью годами моя жизнь текла словно бы вспять. Вместо того чтобы взрослеть и развиваться, я ушел в себя. Тогда многие пытались играть на нашем горе, распускали невероятные слухи. Некоторые ненавидели мою мать. Мы получали странные, часто прямо угрожающие письма. Были и такие, кто проводил все свое время под нашей дверью, воображая, что перевоплощаются в моего отца. Даже не знаю, как я переносил все это. Думаю, что я просто ждал, пока пройдет время. Мы с мамой поддерживали друг

друга в этом хаосе и кошмаре.

Для меня «папа» и «Джон Леннон» не одно и то же. Папа — это тот, с кем я играл. Я помню его голос, его прикосновение, его запах. Джон Леннон — идеализированная личность, почти вымысел. Мне больно, когда приятели говорят об отце. Конечно, я хотел бы расти в нормальной семье. Но тем, что я стал сильнее и тверже, я, возможно, обязан именно тому, что пережил в жизни. Во всяком случае надеюсь на это. Ведь иначе все мои страдания бессмысленны.